История плаката «Родина-мать зовёт!».

«Родина-мать зовёт!» – знаменитый плакат времён Великой Отечественной Работу художник начал над ним В момент Совинформбюро 22 июня 1941 года. А в середине июля – плакат был известен уже всей стране... Автор плаката «Родина-мать зовет» – Ираклий Моисеевич Тоидзе. Позировала для образа Родины-матери жена художника, Тамара Теодоровна, в жилах которой, по словам сына, «текла испанская, немецкая, польская и еврейская кровь». Сын Ираклия Моисеевича вспоминает: «Плакат висел на сборных пунктах и вокзалах, на проходных заводов и в воинских эшелонах, на кухнях, в домах и на заборах. Для солдат и офицеров он стал портретом Матери, в котором каждый видел черты дорогого ему лица... Мама рассказывала, что, услышав сообщение Совинформбюро о нападении фашистов, страшно испугалась за детей. От первого брака у нее была 9летняя дочь Марина, которая жила отдельно со своим отцом. Вбежав к отцу в мастерскую, мама с шумом распахнула дверь, крикнула в отчаянии: «Война!» Видимо, выражение лица у нее было такое, что отец воскликнул: «Стой так и не двигайся!»... Мама стояла у окна и позировала. У нее то и дело затекала поднятая вверх рука». Рукой она как-то растерянно указывала туда, за распахнутую дверь, где из уличного репродуктора только что прозвучало сообщение Совинформбюро о нападении фашистской Германии на СССР. Художник никогда еще не видел Тамару Федоровну в таком состоянии. Через испуг и тревожное смятение на ее лице пробивался немой призыв: «Надо срочно что-то делать!». Бежать, спасать!.. Из воспоминаний сына художника: «К утру плакат был готов. Через пять дней плакат уже вышел из типографии. Только первый тираж зашкалил за миллион. Образ Родиныматери во многом обобщенный. Маме в 1941 году было 37 лет, но никто ей тогда не давал и 30. Отец состарил ее. В изображенной женщине я разглядел черты нашей соседки ПО коммунальной квартире... Отец с мамой были очень скромными людьми... Мама, например, могла одеваться в Париже, но имела весьма скромный гардероб. Отец был лауреатом четырех Сталинских премий всех возможных степеней — в 1941, 1948, 1949 и 1951 годах. В 51-м он стал заслуженным деятелем искусств РСФСР». По воспоминаниям сына художника – Александра Тоидзе, его отец очень любил поэзию Андрея Белого и даже подчеркнул карандашом в томике стихов строки: «Позволь же, о Родина-мать, в глухое, сырое раздолье, в раздолье твое прорыдать». Подчеркнул – значит, запали в душу. Запали – значит, рано или поздно должны были прорасти чем-нибудь: настроением, озарением, вдохновением. И проросли же! Ираклий Тоидзе: «...Я работал над вариантом иллюстрации к поэме «Витязь в тигровой шкуре». И вдруг – сообщение Совинформбюро о том, что фашистская армия напала на нашу страну с войной. Это потрясающее сообщение сразу переключило на создание плаката...». Тамара Тоидзе: «Как только объявили войну, я страшно испугалась за детей. Вошла к Ираклию в мастерскую... Видимо, у меня было такое лицо, что он сразу же сказал мне: «Стой так и не двигайся!» – и сразу стал делать наброски». Александр Тоидзе (сын): «Образ женщины с плаката, конечно, во многом обобщенный. Мать очень красивая была, но отец

упростил ее образ, сделал понятным всем...». «Портрет жены художника» – достаточно распространенное в искусстве явление. Сотни живописцев всех времен и народов с упоением воплощали на холстах образы своих возлюбленных – нежных и грациозных, задумчивых и мечтательных, взбалмошных и темпераментных, кокетливых и игривых... Но лишь один из них оказался по-настоящему близким и родным для миллионов людей. И более того: внес свою лепту мировую лаже ОН Советский художник Ираклий Тоидзе – грузин по происхождению – был женат на красивой русской женщине по имени Тамара. Земляки мужа обращались к ней весьма почтительно: Тамара Федоровна. 22 июня 1941 года Ираклий Моисеевич работал в своей мастерской над репродукцией к поэме «Витязь в тигровой шкуре», когда дверь внезапно распахнулась и в комнату ворвалась жена. «Война!» – только и вырвалось у нее. Уже к концу месяца плакат «Родина-мать зовет!», напечатанный огромными тиражами, увидела вся страна. Агитки клеили на вокзалах и на сборных пунктах, в госучреждениях и колхозных конторах, да и просто на улицах – на дощатых заборах и кирпичных стенах. Известны случаи, когда, сдавая немцам тот или иной населенный пункт, наши солдаты напоследок срывали плакатики с «мамой» и уносили с собой. Типографии военного времени даже специальный, «миниатюрный» тираж «Родины-матери». Репродукции размером чуть меньше обычной почтовой открытки хранились у многих фронтовиков. Их носили в нагрудных карманах гимнастерок – рядом с фотографиями дорогих и любимых людей, рядом с партийными и комсомольскими билетами. В Первую мировую войну столь трепетно защитники Отечества относились к другому оберегу – иконке с образом Божьей матери. Исследователи расходятся и в трактовке композиции плаката. Некоторые из них считают, что приподнятая и слегка отведенная назад левая рука Родины-матери – характерный жест эмоциональных женщин-грузинок. Он означает «все сюда!», «ко мне, за мной!» и, возможно, был перенят у них и Тамарой Федоровной. Спустя много лет, в публикациях полно непроверенных гипотез и предположений. Но значение это может иметь только для тех - кому это интересно. Но удивительный плакат появился в нужный момент, и его популярность не «раскручена» СМИ. Агитационный образ оказался проникновенным и впечатляющим, что стал подлинным шедевром. По уровню воздействия на чувства людей с ним могла сравниться лишь песня «Священная война». И тем, кто этому воздействию подвергался, уже не нужно было на политзанятиях объяснять, как и для чего защищают Родину. С последнего десятилетия прошлого века плакат снова стал невероятно востребованным. Его взяла на вооружение быстро развивающаяся, сметливая и продвинутая рекламная индустрия. Женщина в ниспадающем с головы платке теперь звала на распродажи с беспрецедентными скидками и на церемонии открытия новых торговых центров. Только, в этом редакция «Нового пенсионера» единодушна – нам неловко за «продвинутых современников». Что угодно можно обесценить, опошлить при желании.